

Неспособность контролировать ментальную силу постоянно держала его на грани срыва.

Для тринадцатилетнего подростка было временно невозможно справляться с негативными эмоциями и направлять их в нужное русло.

В ту ночь, когда Гу Юньчжоу узнал, почему Цзин Юй часто впадает в ярость, он не смог заснуть.

Его разум постоянно возвращался к образу Цзин Юя и его отца.

С тех пор как Гу Юньчжоу начал помнить себя, его отец никогда не относился к нему с добротой, всегда срываясь на нем в моменты потери контроля.

Его мать умерла при родах, и отец считал, что если бы не он, его мама осталась бы жива.

После того как Гу Юньчжоу дифференцировался в Омегу, его физическое состояние изменилось кардинально, и он больше не мог выдерживать такие жестокие избиения, как раньше.

Его отец тоже это понимал, и, движимый последними остатками совести, отправил его в семью Цзин.

Цзин Чжэнлинь действительно предложил очень значительную сумму в качестве платы за «продажу» Гу Юньчжоу.

Однако этот мужчина не взял деньги, а передал карту самому Гу Юньчжоу.

С самого детства Гу Юньчжоу не чувствовал от отца ничего, кроме холодного сарказма, а в худшие моменты — ударов.

Но в тот момент, когда отец уже собирался покинуть дом Цзин, он внезапно потерял контроль.

На этот раз он не ударил Гу Юньчжоу, а просто обнял его.

Тот, кто всегда был сильным и жестоким, опустился на колени перед ним, обнял его и заплакал, как беспомощный ребенок.

Гу Юньчжоу чувствовал дрожь в объятиях мужчины и влажность на своей шее, но сам он оставался совершенно бесчувственным.

— Прости, Сяочжоу.

Голос мужчины звучал полным раскаяния, а из-за предстоящей разлуки в нем чувствовалась бесконечная тоска и грусть.

Гу Юньчжоу ничего из этого не ощущал. Он был как бездушный робот, позволяя мужчине обнимать себя.

В тот день мужчина долго держал Гу Юньчжоу в объятиях, признаваясь в своей вине за все эти годы.

Он знал, что не был хорошим отцом, боялся, что не справится с этой ролью, и боялся снова потерять контроль.

Поэтому он мог только отдать Гу Юньчжоу на воспитание другим.

Неизвестно, что именно заставило Гу Юньчжоу, но, не в силах уснуть, он отправился в комнату Цзин Юя.

Он открыл дверь в комнату Цзин Юя.

Тонкий и хрупкий подросток сидел на кровати, его темные глаза почти сливались с ночной тьмой, но губы были бледными.

Увидев Гу Юньчжоу, юноша молча смотрел на него.

Цзин Юй в таком виде напомнил Гу Юньчжоу о другом подростке, который когда-то также сидел, свернувшись в темном углу, не спал ночами.

Он боялся услышать звуки снаружи.

Потому что любой шум мог означать, что его снова ударят.

Цзин Юй был таким же — звуки причиняли ему боль и мешали заснуть.

Гу Юньчжоу сжал губы и подошел к нему.

Он откинул край одеяла и лег рядом с подростком.

Прошло некоторое время, прежде чем Гу Юньчжоу перевернулся на бок, уткнувшись лицом в рукав и повернувшись спиной к Цзин Юю, открыв свою железу.

Гу Юньчжоу приоткрыл рот и едва слышно произнес:

— Можно.

Его голос был тихим, но Цзин Юй с его острым слухом услышал каждое слово.

Услышав это, выражение лица подростка смягчилось. Он лег рядом и обнял капризного Омегу сзади.

С тех пор как Гу Юньчжоу начал понимать окружающий мир, это был второй раз, когда его так обнимали.

Тело человека за его спиной было прохладным, но дыхание, касающееся его шеи, было горячим.

Гу Юньчжоу сжал губы еще сильнее и в конце концов медленно закрыл глаза.

В двенадцать лет Гу Юньчжоу покинул свою родную семью и встретил подростка, погруженного в трясину.

Подросток был болезненным, и только обнимая его, как лекарство, он мог спокойно спать.

За бесчисленные ночи, проведенные в объятиях, Гу Юньчжоу почувствовал, что они стали друг для друга опорой.

За эти девять лет Гу Юньчжоу провел Цзин Юя через самые трудные времена, и даже Цзин

Чжэнлинь не мог до конца понять их отношения.

Поэтому, даже если ему придется оставить Цзин Юя на четыре года.

Даже если их феромоны не идеально совпадают.

Что с того?

Неважно, осознал ли Цзин Юй что-то в этом плане, в его сердце Гу Юньчжоу всегда будет самым важным.

Если Гу Юньчжоу захочет, никто не сможет отобрать у него его Альфу!

В тот же вечер, когда Гу Юньчжоу уехал, Ду Силинь уже не мог сдержать себя.

Еще до того, как Ду Силинь появился в доме Цзин, он знал о состоянии Цзин Юя.

Конституция «Двойной А», обостренные чувства.

И гипертимезия.

Все эти симптомы вместе делали Цзин Юя более эмоциональным, чем обычного Альфу.

Поэтому ему нужен был Омега с высокой степенью совместимости, чтобы успокоить его феромонами.

Степень слияния феромонов Ду Силиня и Цзин Юя составляла 99%, и он был уверен, что справится лучше, чем Гу Юньчжоу.

Цзин Юй сейчас не любит его только потому, что еще не чувствовал его феромонов.

Ду Силинь принял душ, надел пижаму и отправился в комнату Цзин Юя.

Черный мягкий шелк подчеркивал кожу Омегы, делая ее похожей на белоснежный нефрит.

В расстегнутом воротнике виднелись четкие и красивые линии ключиц.

Только что вымытый Ду Силинь выглядел особенно изысканно, с яркими губами.

Впервые делая что-то вроде ночного визита к Альфе, он чувствовал себя немного неловко.

Он немного постоял у двери, но в итоге не постучал, а стал ждать, пока у него начнется течка.

Ду Силинь ввел себе препарат, вызывающий течку, уверенный, что, почувствовав его феромоны, Цзин Юй сам выйдет к нему.

Эффект препарата проявился быстро, и уже через несколько минут у Ду Силиня началась течка.

Феромоны начали выделяться из его железы на задней части шеи.

Ду Силиню стало плохо, он оперся на стену, тяжело дыша.

Подождав немного и не увидев, что Цзин Юй выходит, Омега, попавший в период течки, наконец забеспокоился.

— Цзин Юй.

Ду Силинь больше не мог сдерживаться, он прижался к двери комнаты Цзин Юя и начал стучать.

Все больше феромонов выделялось из железы Ду Силиня, заполняя весь коридор.

Как будто розарий расцвел, наполняя воздух густым, сладким ароматом.

— Цзин Юй, ты здесь?

Голос Ду Силиня дрожал, в нем слышались слезы.

Омега, охваченный течкой, теперь только хотел найти подходящего Альфу для соединения, он стучал в дверь Цзин Юя.

Но Альфа внутри не дал ему никакого ответа, Ду Силинь даже не чувствовал феромонов Цзин Юя.

Когда Ду Силинь уже почти потерял надежду, дверь одной из комнат на третьем этаже открылась.

Видя все расплывчато, он едва разглядел высокую фигуру, вышедшую из комнаты Гу Юньчжоу.

Присмотревшись, Ду Силинь, наконец, увидел лицо этого человека, и его влажные черные глаза загорелись надеждой.

Цзин Юй стоял на границе света и тени.

Под изящными бровями были темные, глубокие глаза, в которых бушевали бури.

Ду Силинь встряхнул головой, и с его влажных волос брызнуло несколько капель пота.

Волна жара, казалось, выжигала всю влагу из его тела, и он с трудом сдерживал слезы.

— Цзин Юй, помоги мне.

Ду Силинь невольно пополз к высокому и красивому Альфе, его голос был хриплым.

Цзин Чжэнлинь, услышав шум, поднялся на третий этаж и увидел, что коридор в беспорядке.

Простые железные подвесные светильники на третьем этаже были разбиты.

Осколки стекла валялись на полу, а железные каркасы светильников висели на потолке, готовые упасть.

Лицо Ду Силиня было бледным, его тело было на пределе, как натянутая струна.

Он с ужасом смотрел на Альфу, который был в состоянии полной потери контроля.

Темные глаза Цзин Юя, наполненные кровью, были полны мрачности, безумия и ярости.

Его феромоны, как бурлящая лава, отвергали густые розовые ароматы.

Цзин Чжэнлинь нахмурился, он давно не видел Цзин Юя в таком состоянии.

Автор хотел бы сказать: не спешите ругать главного героя за то, что он плохо относится к своему партнеру. Все изменения происходят постепенно, и, к счастью, этот процесс будет коротким — все изменится уже в следующей главе.

Ха-ха-ха, да, именно так быстро!

Автор хотел бы сказать:

Гу Юньчжоу: Ты знаешь, кто ты для меня?

Цзин Юй: Твой Альфа?

Гу Юньчжоу: Ты мой болезный, а я твое лекарство, предназначенное только для тебя.

Фу Юйтан: Черт возьми!

Если вам нравится эта история, пожалуйста, добавьте ее в закладки.

<http://bllate.org/book/16923/1558128>